

Занималась заря, лучи солнца освещали прекрасный город, прогоняя мрак. Засияли золотые купола храмов, и рубиновые звезды на них, наполнились красным светом.

Белокаменные дворцы и особняки высшего жречества буквально ослепляли под лучами солнца. В Асшае совсем не было деревянных домов, каждое строение делали из камня или кирпича. Улицы здесь широки и чисты, стража хорошо обучена, вооружена и с должным усердием следит за порядком. Нет в Краю Теней бедных и обездоленных. Трудно поверить, не увидев этот город собственными глазами.

Секрет благополучия Асшая зиждется на силе Рглора и его жрецов, имеющих возможность взыскать за любое преступление. Будь то убийство, взяточничество или мелкое воровство. Ну и, конечно же, самым тяжким из всех проступков было неповиновение. Сотни теней сновали по городу, докладывая своим хозяевам обо всем, что в нем происходит. Редкий человек способен уйти от их взгляда.

Но не одними порядком и законностью процветает Асшай. Труд сотни тысяч рабов, живущих за пределами города обеспечивает Краю Теней такое благополучие. Огромные пшеничные поля, фруктовые сады, выгоны для скота, даже кузнечные, кожевенные, гончарные и ткацкие мастерские. Именно там вонь, голод, нищета и грязь. Нет в тех местах ни храмов, ни теней, лишь стражи, готовые подавить любой бунт и уже не раз это делавшие.

С последними лучами солнца надзиратели гонят рабов в бараки и запирают их там на ночь. Очень хорошие порядки, благодаря которым я имел возможность спрятать шесть немаленьких драконов неподалеку от Асшая. Пусть всего на несколько часов, но мне хватило.

За это время я, под скрывающим пологом, обошел весь город, изучив, в общих чертах, его магическую защиту. Строилась она на довольно интересном и необычном принципе. Если я привык создавать разного рода барьеры или конструкты похожего свойства, питающиеся либо, непосредственно, от меня, либо от накопителя, к которому я имею доступ, то автор магической защиты Асшая, кем бы он ни был, воплотил в жизнь довольно причудливую концепцию.

Все тени, которые есть в Краю Теней, связаны друг с другом в единую энергетическую сеть, благодаря которой каждый элементаль способен использовать силу всех своих собратьев. И не только силу, но ментальные возможности.

Однако эта связь не имела бы смысла без одного важного элемента, направляющего центра, разума, который бы управлял этим конгломератом теней. И такой разум существовал. Даже не один. Я ясно видел множество нитей, тянущихся от теней к жрецам, находящимся в разных концах Асшая. Почти всех я за ночь вычислил и сумел прицепить на них мелких астральных паразитов. Благодаря им, я смогу достать этих жрецов, откуда угодно. Но двоих мне так и не удалось вычислить. Скорее всего, они находятся где-то в экранированных помещениях. Впрочем, даже будь они на порядок сильнее коллег, это ничего не изменит. Эффективно управлять всеми тенями у них не выйдет. Двадцатью, еще возможно, но не теми сотнями, которые сейчас рассредоточены по всему городу.

Я мог бы прямо сейчас поднять драконов, и ударить по Асшаю силой их огня. В этом случае все тени просто бы сгорели. Но это не мой путь. Рглор должен явиться в этот мир, будучи уверенным в том, что наказывает наглую букашку, посягнувшую на его имущество, а не идет на настоящий бой с достойным противником.

Драконы - мой козырь, время которого еще не пришло.

Когда солнце более или менее поднялось над горизонтом, и пришло время выпускать невольников на работы, я активировал закладки, оставленные в разумах нескольких тысяч людей.

Некоторые надзиратели вместо того, чтобы выполнять свою работу, стали убивать своих коллег и срывать с невольников цепи. Те, что трудились в мастерских и были покрепче остальных рабов, получали оружие разной степени паршивости. Не все они решились пустить его в ход. Но часть все же не пустилась в бег, вместо этого они присоединились к одурманенным надзирателям и начала творить хаос и разрушения. Убивать стражу, освобождать рабов и скот, разрушать промышленную инфраструктуру и пополнять свои ряды. В общем, мои марионетки и присоединившиеся к ним рабы со страшной силой отвлекали на себя внимание.

Где-то к ближе к полудню в Асшае заметили творящийся бардак и стали предпринимать соответствующие шаги. Половина стражи была по тревоге выдернута из казарм и отправлена наводить порядок. А это почти четыре тысячи хорошо обученных воинов в добротной экипировке.

Будь это обычное, пусть и массовое, восстание рабов, они бы с ним справились. Не сразу, возможно, даже не за один день. Понесся некоторые потери. Но справились бы. Однако сейчас все было не так просто.

Выйдя за ворота и пройдя пшеничное поле, за границами которого держали оборону стражи и надзиратели, не убитые рабами и одурманенными, армия Асшая разделилась на несколько отрядов, которые отправились на зачистку территории.

Поначалу у них все шло нормально. Беглых одиночек стреляли арбалетными болтами, небольшие группы резали. Легковооруженные всадники догоняли убегающих и тоже убивали. Многие сдавались, но это их не спасало. Конечно, их следовало заковать в цепи и посадить под замок. Но у солдат не было ни цепей, ни замков. Они должны были карать, а не ловить невольников.

Однако с определенного момента дела у воинов Асшая пошли не так здорово. Они начали встречать организованное сопротивление. Ловушки с использованием разного железного лома, вымазанного в фекалиях: волчьи ямы, топорные, самодельные капканы, засады, состоящие из нескольких стрелков, передвигающихся на лошадях. Давая пару залпов из укромных мест, они садились на коней и быстро убегали. Конники, преследовавшие их, возвратились изрядно побитыми. Заманенные в ловушку всадники Асшая еле унесли ноги и больше попыток преследования не предпринимали.

На подходе к кожевенным мастерским засады настолько достали асшайцев, что они, наплевав на потери и скорость отрядов, пытались уничтожать засадные группы, несмотря ни на что. И в большинстве случаев им это удавалось. Но, войдя на территорию ремесленных поселков, отряды Асшая стали терять намного больше. Уже не редкие убитые и десятки раненых разной степени тяжести, а сотни раненых и десятки убитых. Уже зная, что солдаты расправляются со всеми, кто попадаетеся им на пути, рабы не ждут пощады, поэтому либо бегут еще быстрее (большинство), либо сражаются. Отчаянно, не жалея жизни. А одурманенные направляют их и ведут в бой.

Рабов много, у них есть кое-какое оружие и защитное снаряжение (грубые кожаные куртки, кое-как наспех сшитые), они совсем не солдаты, биться вообще не обученные, но зато

мотивированные сверх всякой меры. Их ненависть к угнетателям была просто огромна. А еще ими командовали вполне грамотные люди, управляемые мной марионетки.

На узких улочках, в окружении домов, в условиях "чужой территории", где засели враги, никакая выучка и дисциплина не спасет от неизбежных потерь. Рабы не бросались на асшайских солдат в лоб с криками, не старались задавить их массой. Вместо этого они использовали любую возможность для неожиданной атаки. Выскользнуть из-за хлипкой ограды и ткнуть копьем зазевавшихся врагов. Засесть на крыше с луками и наспех собранными арбалетами, стреляя оттуда по солдатам. Открытые столкновения с большими отрядами тоже случались, но надолго не затягивались. Как только проходил эффект неожиданности, и асшайские солдаты начинали методично убивать врагов, те поспешно отступали и прятались.

Солнце уже скрылось за горизонт, на небо опустились сумерки, а армия Асшая плотно завязла в поселках. Численность отрядов сократилась наполовину. Уставшие, злые и слегка деморализованные асшайцы возвели укрепления прямо в поселениях и там же заночевали. Некоторые офицеры рвались спалить там все, но их одергивали. Восстание рабов, само по себе, сильно ударило по экономике Края Теней. Уничтожать в таких условиях инструменты, готовые изделия, сырье и постройки, в которых все это находится - вгонять достойных служителей Бога Света в еще большие убытки. Военная целесообразность уступила целесообразности экономической.

Тьма опустилась на Асшай, но мало, кто сомкнул глаз в эту ночь. Из города вышли три тысячи солдат, на подмогу товарищам, умудрившимся потерпеть столь грандиозное фиаско. Вместе с воинами шли красные жрецы, прихватившие с собой по стае низших теней.

Ну а я усиливал своих марионеток. В одних внедрял довольно простые плетения на общее укрепление организма: сила, реакция, некоторые рефлексy. В других же (их было гораздо меньше) внедрял гибридных элементарей. Огонь и Свет, Смерть и Тьма, Жизнь и Земля.

Получавшиеся существа после моих действий уже мало походили на людей даже внешне. Источавшие яркий свет человекоподобные фигуры, рядом с которыми все горит и плавится. Невозможно черные гуманоиды, отбрасывающие гнило-зеленые тени, в их присутствии окружающее пространство будто плывет, вещи за мгновения состариваются, приходя в негодность, а растения и животные погибают. Засыхают, превращаясь в прах и кости. И, конечно же, каменные гиганты, опутанные цветущими ветвями. Вокруг них все наоборот преображается, наполняется жизнью, больные выздоравливают, раны излечиваются. Однако источаемая ими аура Жизни может быть очень опасной. У людей и животных начнут быстро расти и развиваться раковые клетки, кости расти в неподходящих для этого местах. Обычные растения начнут превращаться в разносчики яда и заразы.

Всем хороши подобные полуэлементали: и силой, и возможностью находиться в материальном мире, сколько угодно, и необычайными способностями, и даже разумом, делающим их намного более инициативными и не настолько требовательными к контролю. Мне не обязательно управлять ими напрямую, вместо этого достаточно отдать приказ и обрисовать задачу. В этом плане они ничем не отличаются от прочих одурманенных. Но есть у них и недостаток. Всего один, но очень существенный. Это их срок жизни. Всего четыре дня. После этого человеческая плоть окончательно разрушится, душа сгорит под воздействием стихий, а сами стихии вернутся к исходному состоянию. Очень мощное, но крайне недолговечное оружие.

Могли возникнуть вопросы, как я умудряюсь проделывать все так быстро? Промыть мозги тысячам людей, устроить, фактически, войну на небольшой территории, да еще и создавать гибридных энергетических существ, совмещенных с живыми людьми. Ведь раньше у меня были

большие трудности со связными артефактами, да один демон средней силы чуть не прикончил. Как же так?

А я отвечу. Хотя и не обязан. Стоп, а с кем я разговариваю? Совсем с ума сошел... Ладно, если это помогает настроить мысли на нужный лад, почему бы не продолжить?

Итак, весь секрет моих резко возросших магических способностей это... драконы. Как оказалось это не только носители огромной стихийной мощи и летающие огнеметы с почти неисчерпаемым "топливом", но и разум, словно самой природой (или кем-то другим) предназначенный для слияния с человеческим.

Даже полностью лишенный каких-либо магических способностей индивид может установить с драконом ментальный контакт. Не сразу, в ходе длительного "общения", но теоретически это возможно. Что уж говорить про полноценного мага, отлично владеющего ментальным искусством.

Я получил в распоряжение шесть душ, являющихся, по своей сути, ракетными установками с уже встроенными суперкомпьютерами. Сами по себе драконы интеллектом не блещут, оставаясь не более, чем умными животными. Потенциал у них, безусловно, есть. Через пятьдесят - сто лет они, возможно, станут полноценно разумными. Но при такой запутанной и изолированной структуре разума подобное положение вещей - очень странно. По идее, крылатые ящеры еще в яйце должны использовать магию разума направо и налево, а к моменту вылупления из яйца они обязаны вести заумные речи о бренности бытия и выдумывать разные мозголомные планы. Но нет. Ничего похожего с драконами никогда не происходило. Ни валирийские сказания, ни семейные предания моего рода ни разу не отмечали интеллект огнедышащих ящеров, как что-то необычайное. Как я уже упоминал, очень похоже на то, что драконов кто-то специально такими сделал.

Тьма, как ни странно, вовсе, не была другом для красных жрецов. Они повелевали тенями, что лучше всего действовали на рассвете или же на закате, в сумерках или же перед первыми лучами солнца. Но не тогда, когда Свет или Тьма безраздельно властвуют. В Асшае у них не было такой проблемы. Все там было пропитано силой Владыки Света, который поддерживал своих созданий. Но вот за пределами Края Теней означенные тени чувствовали себя уже не так уверено. Будь они все, поголовно из среднего круга силы, и никаких вопросов, касающихся времени суток, не возникало. Но тени из Асшая, по большей части, относились к низшему кругу и очень зависели от колебаний мировых энергий, привязанных к обороту планеты и приближению-отдалению от Солнца.

В связи с этим жрецы заночевали в походном лагере, дожидаясь рассвета, чтобы выпустить теней на охоту и устроить кровавую жатву.

Я мог бы приказать своим рабам атаковать, пока враг слаб. Без сомнения, в таком случае и жрецы, и их воины будут почти полностью истреблены. Но мне победа не нужна. Нужен шум, накал страстей, который разозлит Рглора, но не напугает его. Жрецы погибнут, но перед этим дадут врагам достойный отпор.

Долина - край гор и холмов, холодных ветров и дикарей, прячущихся за каждым углом, дом благородных рыцарей, преисполненных истинной благодетелью Семерых, земля суровых и гордых людей. Почти Север, только не он. Именно так думают о Долину в прочих шести

королевствах.

Они представляют себе бесконечные скалистые горы, представляя этот край. И совершенно не задумываются над тем, что все может быть немного не так. Горы не настолько высокие и редко когда представляют собой голые скалы, Первых Людей, которые верят в Старых богов все еще предостаточно, здесь даже есть самые настоящие равнины. Достаточно холмистые, но все же равнины. На одной из них я сейчас и нахожусь.

Кто бы мог подумать, что Рунстоун находится в таком месте? Признаться, я раньше не был в этих краях и представлял себе величественную крепость на горе, подобную Орлиному Гнезду или Драконьему Камню. Вместо этого мне предстал пейзаж характерный, скорее, для Речных Земель. Зеленые луга, уже убранные поля и достаточно широкая река, пересекающая поле пополам. А соединяет два берега сам Рунстоун. Подобно Близнецам он представляет собой мост, который догадались превратить в замок. По крайней мере, так может показаться на первый взгляд. Посмотрев же чуть пристальнее, можно понять, что это не совсем так. Одна часть Рунстоуна выглядит куда массивнее и шире. Стены толще, башен больше и вообще от южной части замка отчетливо веет магией. Что-то похожее на смесь Земли, Воды и... Холода. Третий элемент определить труднее всего. Раньше мне ни с чем подобным сталкиваться не приходилось. Не сказать, что он совсем уж незнаком, некоторые составные части я легко опознал. Стихия Воды, божественная сила и... что-то совсем непонятное. В общем, понятно, что изначально замок был куда меньше и стоял всего на одном берегу, но потом возвели мост и построили еще одну полноценную крепость. Когда мы его возьмем, я не поленюсь и, как следует, изучу Рунстоун и тайны, что он скрывает.

Собственно, я пришел в эти края вместе с армией и твердым намерением привести земли Ройсов к покорности. Формальным главой всей этой военной экспедиции является Визерис. Вон как гордо на расселся на лошади. Тяжелые красно-черные одежды, которые могут сослужить службу легкого доспеха, красный же плащ, черные латные наплечники с вычурными и, скорее, декоративными шипами, а также тонкая серебряная тиара с редкими алмазами. Выглядел братец очень эффектно. Сразу видно, кто здесь король. Он, конечно, не король, но брат короля и наследник престола.

Так вот, официально, Визерис стоит во главе нашего войска. И фактически тоже. Благо, в военном деле брат понимает не намного хуже меня. К тому же, он не один, за его спиной стоят старые лоялисты и Гансер Сангласс. А еще с нами отправился Алистер, главный инженер и артиллерист. Так что и без меня достаточно компетентных людей. В таком составе, да с имеющейся армией запороть дело можно разве что сильно постаравшись.

О нас со Шреддером знает лишь семья, для остальных мы лишь таинственные рыцари, никогда не поднимающие забрало и выполняющие некие поручения короля. О том, что наш «оригинал» куда-то улетел, почти никто не знал. Мой «брат» заменял его, отправившись на восток, встречать войско Долины, ну а я так и остался для большинства безликим воином.

Стоящий на реке замок был окружен двойным кольцом рвов. Фактически, он находился на нескольких островках, соединённых с сушей целой серией каменных мостов. Даже если бы у Рунстоуна вообще не было стен взять его было бы весьма сложно. А так, тут и стены высокие и толстые, и башни с осадными орудиями, и зубастый гарнизон. Единственное, строители этого замка не учли появления в будущем огнестрельного оружия. Стены были хоть и крепкими, но вполне разрушаемыми для пушек. Прямые, относительно длинные, по таким не промахнёшься.

Два дня назад мы пришли сюда, заняли почти весь южный берег, выстроили в ряд пушки и... начали переговоры с защитниками Рунстоуна. С нашей стороны был, конечно же, Визерис, а с

той Андар Ройс, старший сын и наследник Бронзового Джона Ройса. Взрослый мужчина двадцати пяти где-то лет, не обиженный статью, не слишком красивый, но для воина это не главное достоинство. А был он именно воином, не лордом, не политиком и не торговцем, а именно воином. Жёстким, упрямым и верным. В первую очередь, семье, а уж потом грандлорду, королю и Семерым.

Конечно же, я был там, как телохранитель брата, и всё слышал. Младший Ройс был весьма наслышан о том, как проходил штурм Чаячьего Города и, в частности, о пушках. Точной информации у него не было, в основном, слухи. Он догадывался, что мы можем разрушить стены его крепости, но настоящие возможности нового оружия не знал, поэтому не слишком то и боялся. Укрепления Чаячьего Города были дрянными по сравнению с Рунстоуном. Наследник Бронзового Джона полагал, во многом, что такой же фокус с ним уже не пройдет. К тому же, гарнизон замка почти не уступал по численности нашей армии. Да и, с учётом неполной блокады, у Ройсов оставался ещё какой-никакой мобилизационный резерв, который можно собрать с земель на северном берегу и, тем самым, почти сравнить численность войск.

Ко всему прочему, Андару Ройсу было известно, что сюда идёт большая армия со всей Долины. Так что сдаваться нам, по его мнению, было очень глупо. Не сегодня - завтра мы сами будем разгромлены. Переговоры закончились ничем. И с того дня артиллерия, не переставая, «стучит» в стены Рунстоуна. Не прерывается даже ночью. Более или менее квалифицированной obsługi у нас достаточно, успели натренировать, работают посменно. Ранним утром - в первой половине дня, после полудня - вечером, до одиннадцати и с одиннадцати до шести. Так что бодрые, вовремя отдыхающая канониры садили по крепости только так. И калёными ядрами, обычными чугунными, и бомбами с редких пока мортир. Боеприпасы улетают просто в трубу. Благо, до Чаячьего Города недалеко, и оттуда регулярно приходят обозы со всем необходимым. Недавно возведённые мануфактуры работают очень интенсивно.

Что забавно, катапульты и даже требушеты Рунстоуна не добивают до наших позиций, и защитники ничего с нами сделать не могут. Была на второй день осады попытка прорыва. Из замка выволокли несколько разобранных баллист и катапульт. При этом, подавляющая часть гарнизона вышла из ворот, миновала все рвы и сходу атаковала наши позиции. Надо отдать им должное, совершённый ими марш был образцово показательным, как по скорости, так и по порядку управления. За то время, пока они шли к нам, мы бы не успели собрать и выстроить армию, даже с имеющимися амулетами связи. Однако у нас на постоянной основе треть солдат стояла на позициях и была готова к бою.

Наша пехота столкнулась к их, и начался бой строй на строй. Копья против копий, щиты против щитов, луки и арбалеты против луков и арбалетов. Как ни странно, но даже до того, как вся наша армия начала биться, войско Ройсов стало сдавать позиции. И это несмотря на численное превосходство. Просто доспехи у наших воинов были чуть лучше, щиты крепче, копья длиннее. А уж организация вообще превосходила в несколько раз.

Мерные выпады копий, происходящие в соответствии с определённым ритмом. Целью всегда был не находящийся напротив враг, а его сосед слева. Сильная мотивация у бойцов. Они знают, что даже в случае гибели их семьи получают деньги, к тому же, чем храбрее будут сражаться, тем лучше их примут Семеро на том свете. Из-за их спин во врагов целили лучники, выкашивая ряды противостоящей армии. На них тоже сыпались стрелы, но щиты товарищей укрывали от этой напасти.

Столкнувшись с неожиданно сильным отпором, враги стали терять боевой запал и отступать. Сражаясь, но всё же отступать, оставляя на земле убитых и раненых. Пехотинцы из задних

рядов войска Ройсов стали заменять уставших и раненых. С большими потерями, но они всё же могли вынудить наших солдат отступить, но в тот момент подоспела остальная армия.

Первой, за исключением уже сражавшихся к тому моменту пехотинцев, по врагу ударила артиллерия. Стреляющие навесом мортиры начали бомбить службу ещё не собранных осадных машин. Пару раз попали и даже какое-то количество людей убили, но урон был не очень большим. Километр, да ещё без чёткой видимости происходящего, разлёт был чудовищный. Удивительно, что вообще был какой-то результат.

Ну а быстрее всех на помощь пришли конные арбалетчики. Подъехав с фланга и выстроившись в одиночную шеренгу, они начали расстреливать врагов из своих арбалетов. С другого фланга подошли аркебузиры и начали давить на психику врагов непривычным грохотом, и маленькими быстролетающими металлическими шариками, летящими с пугающим свистом и пробивающими любую броню. Хотя реальный урон от такого обстрела был не таким уж большим, но воины Ройсов сильно испугались. Вражеские командиры, надо отдать им должное, не допустили паники и повального бегства. Но мораль гарнизона Рунстоуна к тому моменту была сильно подорвана. Сражались с заметной неохотой, отступали, наоборот, с большим облегчением. В редких случаях уже начали сдаваться и продолжили делать это намного охотнее, когда увидели, что пленников не убивают и даже не сильно бьют.

Место, откуда стреляли аркебузиры заволкло дымом и в тот момент на них помчалась немногочисленная рыцарская кавалерия во главе с Андаром Ройсом. Ну а наперерез ей поскакали наши тяжёлые всадники, вёл которых Визерис, а я был с ним рядом. Рыцари Рунстоуна не поехали до наших стрелков, столкнувшись с кавалерией. Произошла самая настоящая беспощадная конная сеча. Брат был довольно неплохим воином и смог выступить вполне достойно. Но я всё же усиливал его магией. На всякий случай. Наш отряд был слегка меньше, чем врагов, победить их сходу мы не могли, как и они нас. Закрутился водоворот хаотичных одиночных схваток в общей картине столкновения двух отрядов.

Люди и кони с жалобными стонами и хрипами валились на твёрдую, не знавшую дождей уже несколько недель землю. От брызгов крови было некуда деться, стоял оглушительный ор, звон стали и треск костей. Лошади спотыкались об уже убитых и ломали ноги. Многие выпали из седла и пытались сражаться пешими. Без ложной скромности могу сказать, что мы с братом убили, в одиночку, отправили на тот свет несколько десятков душ, чем и обеспечили себе победу в этой небольшой стычке. Враги бежали, и мы тоже поспешили покинуть поле место боя. С Андаром Ройсом никто из нас клинки не скрестил. Он отступил вместе с остатками своих рыцарей.

К тому моменту основные силы пехоты подошли к месту сражения и начали делать то же самое, что и враги недавно, аккуратную ротацию с передовой в тыл. Свежие части менялись с теми, кто уже успел повоевать. После этого контрнаступление стало значительно бодрее. Наши воины теснили врагов к воротам их замка.

Однако не всё было так радужно. Когда пехота приблизилась к Рунстоуну на пару сотен метров, заработали лучники из крепости, посылая со стен дожди стрел. Да и осадные орудия тоже неплохо заработали на малой дистанции. Стрелки с нашей стороны огрызались на это. Но всё же нам пришлось отступать. Не было ни тарана, ни лестниц, ни других осадных приспособлений. А пушки пусть и покорёжили крепость, ни одной бреши в стенах не сделали. К штурму мы были не готовы.

С тех пор из Рунстоуна не было никаких вылазок, за три дня пушки наконец-то смогли проделать в стене брешь. И даже не одну. Также инженерные команды возвели две понтонных

переправы вдалеке от замка, что позволило нам форсировать реку и блокировать тем самым врагов полностью. Закрепившаяся на северном берегу половина армии провела небольшую разведку окрестностей, в ходе которой выяснилось, что Андар Ройс после неудачной вылазки таки отправил своих людей в окрестные селения, чтобы они набрали хоть какое-то подкрепление. Отослал он их в ночи, вот мы и не заметили.

Те небольшие «вербовочные» отряды Ройсов вовсе не стремились вступать в открытый бой, вместо этого всячески прятались от нас и, по возможности, вредили. В общем, действовали согласно тактике нормальных партизан. Правда, весьма неумелых. Ибо частенько попадались и были биты.

Впрочем, создаваемые ими проблемы не настолько велики, чтобы откладывать из-за них штурм, отвлекаясь на поимку бегущих по лесам недобитков. Армия уже полностью готова, выстроена в боевую формацию. Впереди идут команды с высокими деревянными заслонками на колёсах, за ними штурмовые батальоны. Двигаются они шеренгой, прислоняясь к этим заслонкам. От стрел кое-как укроет, но не от камней и кипящего масла прямо со стен. Сразу за штурмовыми подразделениями идут разного рода стрелки в шеренгу с шестью рядами. Первый и второй - аркебузиры, третий и четвёртый - арбалетчики, пятый и шестой лучники. Они будут прикрывать своих товарищей от вражеских стрелков. Ну а за ними идут батальоны резерва, которые вступят в бой, когда первая волна штурмующих добьётся хоть каких-то результатов и закрепится на завоёванных рубежах. Ну или не добьётся ничего и отступит.

Кстати, я иду в бой с первой штурмовой волной. Надо же поддержать своих.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/1208545>